

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

об отказе в удовлетворении заявления

г. Екатеринбург
24 ноября 2020 года

Дело № А60-36897/2020

Резолютивная часть определения оглашена 17 ноября 2020 года
Полный текст определения изготовлен 24 ноября 2020 года

Арбитражный суд Свердловской области в составе судьи Е.В. Бушуевой, при ведении протокола судебного заседания 10.11.2020 помощником судьи Ю.О. Виноградовой, 17.11.2020 секретарем А.Е.Десятовым, рассмотрел в судебном заседании дело №А60-36897/2020

по заявлению акционерного общества "Уральский завод транспортного машиностроения" (ИНН 6659190900, ОГРН 1096659005200)

к акционерному обществу "Рельсовые транспортные средства ПЕСА Быдгощ"

о запрете продолжать разбирательство в международном коммерческом арбитраже,

при участии третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, акционерного общества "Научно-производственная корпорация "Уралвагонзавод" имени Ф.Э. Дзержинского" (ИНН 6623029538, ОГРН 1086623002190).

при участии в судебном заседании

от заявителя: Т.В. Захарова, представитель по доверенности от 01.01.2020 № 603-12/4, Е.А.Зимин, представитель по доверенности от 09.11.2020 №691/237,

от заинтересованного лица: А.И.Харетин, представитель по доверенности серии 77 АГ №4061054 от 23.06.2020,

от третьего лица АО "Научно-производственная корпорация "Уралвагонзавод": С.Н. Белов, представитель по доверенности от 31.12.2019 №8, В.А.Миловзорова, представитель по доверенности от 31.12.2019 №61 (в судебном заседании 10.11.2020),

от третьего лица Министерства промышленности и торговли Российской Федерации: извещено надлежащим образом, представители не явились.

Процессуальные права и обязанности разъяснены. Отвода составу суда не заявлено.

Заявитель заявил ходатайство о приобщении к материалам дела дополнительных документов. Ходатайство удовлетворено, документы приобщены судом к материалам дела.

Третье лицо АО "Научно-производственная корпорация "Уралвагонзавод" заявило ходатайство о приобщении к материалам дела отзыва. Ходатайство удовлетворено, отзыв приобщен судом к материалам дела.

Третье лицо Министерство промышленности и торговли Российской Федерации заявило ходатайство о приобщении к материалам дела отзыва. Ходатайство удовлетворено, отзыв приобщен судом к материалам дела.

Заинтересованное лицо заявило ходатайство о приостановлении производства по делу. В удовлетворении ходатайства отказано.

Заинтересованное лицо заявило ходатайство об отложении судебного разбирательства для предоставления возможности ознакомления с материалами дела и подготовки отзыва. Ходатайство об отложении судебного разбирательства судом отклонено, в судебном заседании 10.11.2020 объявлен перерыв до 17.11.2020.

По окончании перерыва судебное заседание продолжено.

Судом приобщен к материалам дела отзыв и дополнительные документы, поступившие от заинтересованного лица.

Заявитель заявил ходатайство о приобщении к материалам дела возражений на отзыв с приложениями. Возражение и документы, поименованные в п.п. 1, 2, 3, 6, 7 приложения, приобщены судом к материалам дела.

В удовлетворении ходатайства о приобщении к материалам дела документов, поименованных в п.п. 4, 5 приложения к возражениям судом отказано, поскольку надлежащим образом заверенные переводы на русский язык отсутствуют (ч. 5 ст. 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Заинтересованное лицо заявило ходатайство о приостановлении производства по делу. В удовлетворении ходатайства отказано.

Заинтересованное лицо заявило ходатайство об отложении судебного разбирательства. Ходатайство судом отклонено как необоснованное.

Других заявлений и ходатайств не поступило.

Акционерное общество "Уральский завод транспортного машиностроения" (далее – заявитель) обратилось в суд с исковым заявлением к акционерному обществу "Рельсовые транспортные средства ПЕСА Быдгощ"

(далее – заинтересованное лицо) с требованием о запрете продолжать разбирательство в международном коммерческом арбитраже.

Заявитель с учетом уточнения просит запретить АО «Рельсовые транспортные средства ПЕСА Быдгощ» (Pojazdy Szynowe PESA Bydgoszcz Spylka Akcyjna) продолжать разбирательство в Арбитражном институте Торговой палаты г. Стокгольма (The Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce) по спору № V2018/114 между АО «Рельсовые транспортные средства ПЕСА Быдгощ» (Pojazdy Szynowe PESA Bydgoszcz Spylka Akcyjna) и Акционерным обществом "Уральский завод транспортного машиностроения" (Ural Transport Machinery Construction Company JSC), касающемуся исполнения контракта от 22 мая 2013 г. № ММ/5060/13/0097;

- в случае неисполнения определения суда о запрете продолжать разбирательство в Арбитражном институте Торговой палаты г. Стокгольма (The Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce) по спору № V 2018/114 в течение 14 дней с момента вступления данного определения в законную силу взыскать с АО «Рельсовые транспортные средства ПЕСА Быдгощ» (Pojazdy Szynowe PESA Bydgoszcz Spylka Akcyjna) в пользу АО «Уральский завод транспортного машиностроения» (Ural Transport Machinery Construction Company JSC) 56064881,10 евро в рублях по курсу Центрального Банка Российской Федерации на дату уплаты.

Заинтересованное лицо возражает против удовлетворения заявленных требований по основаниям, изложенным в отзыве.

Третьи лица представили отзывы, просят требования заявителя удовлетворить.

Рассмотрев материалы дела, арбитражный суд

УСТАНОВИЛ:

Между российским предприятием АО «Уральский завод транспортного машиностроения» (далее - АО «Уралтрансмаш»), находящимся в г. Екатеринбурге, и польской компанией АО «Рельсовые транспортные средства ПЕСА Быдгощ» (Pojazdy Szynowe PESA Bydgoszcz Spylka Akcyjna; далее - компания «ПЕСА») заключен контракт от 22.05.2013 № ММ/5060/13/0097 на поставку городских низкопольных трехсекционных трамвайных вагонов на 2014-2015 годы.

Согласно пункту 11.3 контракта споры, следующие из реализации контракта, будут решаться в Международном Арбитражном суде в Стокгольме. В соответствии с условиями дополнительного соглашения № 8 от 07.05.2015, подписанного сторонами к указанному контракту, пункт 11.3 контракта изложен в следующей редакции: «споры, следующие из реализации настоящего Контракта, будут решаться в Арбитражном институте Стокгольмской торговой палаты» (The Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce)».

Ссылаясь на ненадлежащее исполнение АО «Уралтрансмаш» своих обязательств по названному Контракту и на наличие арбитражной оговорки, компания «ПЕСА» 25.09.2018 обратилась в Арбитражный институт Торговой палаты г. Стокгольма (ТПС) с просьбой об арбитраже, то есть с просьбой сформировать состав арбитража для рассмотрения спора между компанией «ПЕСА» (истец) и АО «Уралтрансмаш» (ответчик), касающегося исполнения контракта от 22.05.2013 №ММ/5060/13/0097.

Арбитражный институт Торговой палаты г. Стокгольма (ТПС) - международный коммерческий арбитражный суд, с 1970-х годов рассматривающий международные споры гражданско-правового характера (при наличии арбитражного соглашения сторон), является независимым подразделением Стокгольмской торговой палаты, находится в г. Стокгольме (Швеция).

Согласно ст. 8 Арбитражного регламента Арбитражного института Торговой палаты г. Стокгольма арбитражное производство считается начатым в день получения ТПС просьбы об арбитраже.

Требования компании «ПЕСА» к АО «Уралтрансмаш» по спору № V 2018/114, рассматриваемому в Арбитражном институте Торговой палаты г. Стокгольма, изложены в исковом заявлении от 13 мая 2019 г. и в п. 88, 89 пояснений истца по вопросу юрисдикции от 12 июля 2019 г.

В настоящее время компанией «ПЕСА» заявлены к АО «Уралтрансмаш» следующие требования (с учетом их уточнения):

а) о взыскании 18392655,85 евро неоплаченной стоимости за трамвайные вагоны №37-60, 63, 82, 64-74 и 79,

б) о взыскании установленных законом процентов на сумму 19752941,85 евро по невыплаченной стоимости трамвайных вагонов № 37-60, 63, 82, 64-74 и 79, рассчитанных за период с 31.03.2018 по 23.04.2019 (в настоящее время 7 % годовых);

в) о взыскании установленных законом процентов на сумму 18392655,85 евро по невыплаченной стоимости трамвайных вагонов № 37-60, 63, 64-74 и 79, рассчитанных за период с 24.04.2019 по дату платежа (в настоящее время 7 % годовых);

г) о взыскании 29706205,66 евро в счет установленных контрактом от 22.05.2013 № ММ/5060/13/0097 пени, рассчитанных в соответствии с п. 7.6 Контракта;

д) о взыскании установленных законом процентов на сумму, указанную в п.«г» выше, начисленную с 15.08.2018 до даты оплаты (в настоящее время 7 % годовых).

В целом, согласно расчету АО «Уралтрансмаш», произведенному по состоянию на 24 июля 2020 г., компания «ПЕСА» предъявила иски

требования к АО «Уралтрансмаш» на общую сумму 55227750,64 евро, из которых:

- а) 18392655,85 евро неоплаченной стоимости за трамвайные вагоны;
- б) 1473623,58 евро процентов, начисленных на сумму 19752941,85 евро за период с 31.03.2018 по 23.04.2019;
- в) 1613544,92 евро процентов, начисленных на сумму 18392655,85 евро за период с 24.04.2019 по 24.07.2020;
- г) 29706205,66 евро пени;
- д) 4041720,63 евро процентов, начисленных на сумму 29706205,66 евро за период с 15.08.2018 по 24.07.2020.

В настоящее время рассмотрение в Арбитражном институте Торговой палаты г. Стокгольма спора № V 2018/114 между компанией «ПЕСА» и АО «Уралтрансмаш» не завершено.

Факт наличия между компанией «ПЕСА» и АО «Уралтрансмаш» спора относительно исполнения контракта от 22.05.2013 №ММ/5060/13/0097, рассматриваемого в Арбитражном институте Торговой палаты г. Стокгольма, заинтересованным лицом не оспорен, а также установлен при рассмотрении судебного дела № А60-62910/2018.

В рамках судебного разбирательства по делу № А60-62910/2018 рассматривался иск АО «НПК «Уралвагонзавод» и АО «Уральское конструкторское бюро транспортного машиностроения» в интересах АО «Уралтрансмаш» к компании «ПЕСА» о признании недействительной и неисполнимой арбитражной оговорки, предусмотренной п. 11.3 контракта от 22.05.2013 № ММ/5060/13/0097 на поставку городских низкопольных трехсекционных трамвайных вагонов в редакции дополнительного соглашения от 07.05.2015 №8.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 04.10.2019 (с учетом определения от 04.10.2019 об исправлении опечаток) по объединенному делу № А60-62910/2018 в удовлетворении исковых требований отказано. Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2020 (с учетом определения от 23.04.2020 об исправлении опечаток) решение Арбитражного суда Свердловской области от 04.10.2019 оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 06.07.2020 решение Арбитражного суда Свердловской области от 04.10.2019 по делу № А60-62910/2018 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2020 по тому же делу отменены в части отказа в признании неисполнимой арбитражной оговорки по контракту № ММ/5060/13/0097 от 22.05.2013, в указанной части дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Свердловской области.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 05.10.2020 по делу № А60-62910/2018 в удовлетворении исковых требований отказано.

Решение от 05.10.2020 по делу № А60-62910/2018 в законную силу не вступило.

В настоящее время в целях защиты прав юридических лиц, в отношении которых иностранными государствами были введены меры ограничительного характера, на полноценное судебное разбирательство принят Федеральный закон от 08.06.2020 № 171-ФЗ, вступивший в силу 19.06.2020, которым Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации дополнен новыми статьями 248.1 и 248.2, определяющими исключительную компетенцию арбитражных судов в Российской Федерации по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера, порядок рассмотрения заявлений лица, в отношении которого инициировано разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, о запрете продолжать разбирательство по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера.

В соответствии с ч. 1 ст. 248.1 АПК РФ, если иное не установлено международным договором Российской Федерации или соглашением сторон, в соответствии с которыми рассмотрение споров с их участием отнесено к компетенции иностранных судов, международных коммерческих арбитражей, находящихся за пределами территории Российской Федерации, к исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации относятся дела:

1) по спорам с участием лиц, в отношении которых применяются меры ограничительного характера иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза;

2) по спорам одного российского или иностранного лица с другим российским или иностранным лицом, если основанием для таких споров являются ограничительные меры, введенные иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц.

В силу ч. 2 ст. 248.1 АПК РФ в целях настоящей главы к лицам, в отношении которых иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза применяются меры ограничительного характера, относятся:

1) граждане Российской Федерации, российские юридические лица, в отношении которых иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза применяются меры ограничительного характера;

2) иностранные юридические лица, в отношении которых иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза применяются меры ограничительного характера и основанием для применения таких мер являются ограничительные меры, введенные иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц (ч. 2 ст. 248.1 АПК РФ).

Согласно ч. 3 ст. 248.1 АПК РФ, поименованные выше лица вправе обратиться за разрешением спора в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту своего нахождения или месту жительства при условии, что в производстве иностранного суда или международного коммерческого арбитража, находящихся за пределами территории Российской Федерации, отсутствует спор между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям.

Часть 4 ст. 248.1 АПК РФ устанавливает, что положения настоящей статьи применяются также в случае, если соглашение сторон, в соответствии с которым рассмотрение споров с их участием отнесено к компетенции иностранного суда и международного коммерческого арбитража, находящихся за пределами территории Российской Федерации, неисполнимо по причине применения в отношении одного из лиц, участвующих в споре, мер ограничительного характера иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза, создающих такому лицу препятствия в доступе к правосудию.

Из содержания указанных норм следует, что к исключительной компетенции российских арбитражных судов отнесены споры с участием лиц, в отношении которых применяются меры ограничительного характера, если только соглашением сторон рассмотрение спора не отнесено к компетенции иностранных судов или международных коммерческих арбитражей, за исключением случаев, когда соглашение об арбитражной оговорке неисполнимо по причине применения в отношении одного из лиц мер ограничительного характера (санкции).

Таким образом, статьей 248.1 АПК РФ установлена исключительная

компетенция арбитражных судов в Российской Федерации по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера, в двух случаях:

- при отсутствии соглашения сторон о передаче споров на рассмотрение иностранным судом или международным коммерческим арбитражем (ч. 1 ст. 248.1 АПК РФ);

- при наличии такого соглашения, если оно оказывается неисполнимым по причине ограничительных мер, создающих препятствия в доступе к правосудию (ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ).

Таким образом, в условиях наличия соглашения о передаче спора на рассмотрение в международный коммерческий арбитраж в целях применения ст. 248.1 АПК РФ сторона при обращении с соответствующим требованием в государственный суд обязана доказать те обстоятельства, которые по ее мнению, создают препятствия в доступе к правосудию, препятствуют рассмотрению спора в третейском суде, не позволяют реализовать право на разрешение спора в форме, согласованной участниками правоотношений в арбитражной оговорке.

Довод заявителя об ином толковании вышеизложенных норм АПК РФ, подлежащих применению к спорным правоотношениям, согласно которому для вынесения арбитражным судом предусмотренного ст. 248.2 АПК РФ запрета достаточно лишь установления факта введения ограничительных мер в отношении российского лица и факта наличия арбитражного разбирательства в международном коммерческом арбитраже, судом отклоняется, поскольку такое толкование указанных норм Кодекса противоречит их буквальному смыслу и взаимосвязанному содержанию.

При этом в статье 248.2 АПК РФ установлен порядок рассмотрения заявления о запрете инициировать или продолжать такое разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, по спорам, указанным в статье 248.1 настоящего Кодекса.

Требование к заявлению, изложенное в п. 4 ч. 2 ст. 248.2 АПК РФ, согласно которому в заявлении о запрете должны быть указаны обстоятельства, подтверждающие исключительную компетенцию арбитражных судов в Российской Федерации по рассмотрению спора, в том числе обстоятельства (при их наличии), подтверждающие, что соглашение сторон, в соответствии с которым рассмотрение спора с их участием отнесено к компетенции иностранного суда, международного коммерческого арбитража, находящихся за пределами территории Российской Федерации, не может быть исполнено стороной спора, является общим, то есть относится как к случаям, предусмотренным ч. 1 ст. 248.1 АПК РФ (при отсутствии соглашения сторон о передаче споров на рассмотрение иностранным судом или международным коммерческим арбитражем, когда, соответственно, не требуется устанавливать

обстоятельства о неисполнимости стороной спора арбитражного соглашения) так и к случаям, предусмотренным ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ (при наличии такого соглашения, если оно оказывается неисполнимым по причине ограничительных мер, создающих препятствия в доступе к правосудию, что подлежит доказыванию).

Соответственно, оговорка в п. 4 ч. 2 ст. 248.2 АПК РФ **«при их наличии»** не свидетельствует о факультативности установления обстоятельств о неисполнимости стороной спора арбитражного соглашения, применительно к настоящему спору.

Заявитель, полагая, что спор № V 2018/114 между компанией «ПЕСА» и АО «Уралтрансмаш», касающийся исполнения контракта от 22 мая 2013 г. № ММ/5060/13/0097, относится к исключительной компетенции российского арбитражного суда в силу ст. 248.1 АПК РФ, обратился в арбитражный суд с заявлением о запрете АО «Рельсовые транспортные средства ПЕСА Быдгош» (Pojazdy Szynowe PESA Bydgoszcz Spylka Akcyjna) продолжать разбирательство в Арбитражном институте Торговой палаты г. Стокгольма (The Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce), также просит суд в случае неисполнения определения суда о запрете продолжать разбирательство в Арбитражном институте Торговой палаты г. Стокгольма (The Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce) по спору № V 2018/114 в течение 14 дней с момента вступления данного определения в законную силу взыскать с АО «Рельсовые транспортные средства ПЕСА Быдгош» (Pojazdy Szynowe PESA Bydgoszcz Spylka Akcyjna) в пользу АО «Уральский завод транспортного машиностроения» (Ural Transport Machinery Construction Company JSC) 56064881,10 евро в рублях по курсу Центрального Банка Российской Федерации на дату уплаты.

В обоснование заявления заявитель указывает на меры ограничительного характера, применяемые иностранными государствами и государственным (региональным) объединением в отношении АО «Уралтрансмаш».

АО «Уралтрансмаш» включено в сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса, в перечень стратегических организаций, а также в перечень системообразующих предприятий Российской Федерации.

Основным акционером АО «Уралтрансмаш», владеющим более 99 % акций предприятия, является АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод».

АО «Уралтрансмаш» входит в холдинг «Концерн «Уралвагонзавод», который, в свою очередь, входит в состав Госкорпорации Ростех.

В настоящее время в отношении АО «Уралтрансмаш» применяются следующие меры ограничительного характера, введенные иностранными государствами и государственным (региональным) объединением.

1) Ограничительные меры Европейского союза:

Регламент Совета Европейского союза от 31 июля 2014 г. № 833/2014 (в редакции основного текста от 08 сентября 2014 г.), решение Совета

Европейского союза от 31 июля 2014г. № 2014/512/CFSP (в редакции основного текста от 08 сентября 2014 г.) / Council Regulation (EU) № 833/2014 of 31 July 2014 / Council Decision 2014/512/CFSP of 31 July 2014.

Согласно ст. 5 (2) (a), (3) названного Регламента, Приложению V к этому Регламенту, ст. 1 (2) (a), (3) указанного Решения, Приложению II к этому Решению введены ограничительные меры в отношении АО «НПК «Уралвагонзавод» («URALVAGONZAVOD»), а также в отношении юридических лиц, созданных за пределами Европейского союза, которые более чем на 50 % принадлежат АО «НПК «Уралвагонзавод» (ст. 5 (2) (c) Регламента, ст. 1 (2) (c) Решения).

Следовательно, ограничительные меры, введенные Европейским союзом на основании приведенных правовых актов, распространяются как на АО «НПК «Уралвагонзавод», так и на АО «Уралтрансмаш», поскольку 99 % акций последнего принадлежит АО «НПК «Уралвагонзавод».

Введенные Европейским союзом в отношении АО «Уралтрансмаш» ограничительные меры запрещают прямую или косвенную покупку, продажу, оказание инвестиционных услуг или помощи при страховании или иных сделках с обращаемыми ценными бумагами и инструментами денежного рынка сроком погашения более 30 дней, выпущенными после 12 сентября 2014 г. (ст. 5 (2) (a), (c) Регламента), ст. 1 (2) (a), (c) Решения), а также запрещают, напрямую или опосредованно, заключать или принимать участие в любых соглашениях по предоставлению новых займов или кредитов сроком погашения более 30 дней после 12 сентября 2014 г. (ст. 5 (3) Регламента, ст. 1 (3) Решения).

Еще названные акты запрещают:

- продажу, поставку, перемещение или экспорт, напрямую или опосредованно, товаров и технологий двойного назначения любому физическому или юридическому лицу, предприятию или организации в России или для использования в России в том случае, если указанные товары предназначены или могут быть предназначены в целом или частично для использования в военных целях или для военного конечного потребителя (ст. 2 (1) Регламента, ст. 3 (1) Решения);

- оказывать, напрямую или опосредованно, техническую помощь, связанную с товарами и технологиями, перечисленными в Общем перечне продукции военного назначения, или касающуюся обеспечения, производства, технического обслуживания и использования товаров, включенных в указанный список, любому физическому или юридическому лицу, предприятию или организации в России или для использования в России (ст. 4 (1) (a) Регламента, ст. 2 (2) Решения).

Срок действия данных ограничительных мер продлен Европейским союзом до 31 января 2021 г.

2) Ограничительные меры Княжества Лихтенштейн:

постановление Правительства от 16 сентября 2014 г. (946.224.2) «О мерах по избежанию обхода международных санкций в связи с ситуацией в Украине» / Verordnung vom 16. September 2014 (946.224.2) über Massnahmen zur Vermeidung der Umgehung internationaler Sanktionen im Zusammenhang mit der Situation in der Ukraine.

Данные ограничительные меры аналогичны мерам, введенным Европейским союзом (ст. 3, 7 и 11 указанного Постановления, Приложение № 2 (B) (3) к Постановлению). То есть, эти ограничительные меры также применяются и в отношении АО «НПК «Уралвагонзавод», и в отношении АО «Уралтрансмаш».

3) Ограничительные меры Соединенных Штатов Америки:

Указ Президента США № 13661 от 19 марта 2014 г. / Executive Order 13661 of March 19, 2014 Blocking Property of Additional Persons Contributing to the Situation in Ukraine.

Указы Президента США имеют силу закона, обязательны для исполнения и не требуют утверждения законодательной властью, если они непротиворечат конституции (их действие может быть приостановлено или отменено решением Конгресса).

Названным Указом № 13661 (О блокировке собственности новых лиц, способствующих ситуации на Украине) введены персональные «санкции» в отношении ряда российских граждан и юридических лиц.

Персональные «санкции» предусматривают визовые ограничения и блокирование всех активов (в частности, объектов собственности, имущественных прав, денежных средств на счетах) физических и юридических лиц, внесенных в SDNs List (Список граждан особых категорий и запрещенных лиц).

При этом ограничительные меры распространяются также на любые юридические лица, которые прямо или косвенно находятся во владении на 50 или более процентов лиц, включенных в SDNs List. Имущество таких юридических лиц считается заблокированным вне зависимости от внесения в указанный Список.

Согласно уведомлению Управления по контролю за иностранными активами (OFAC) Минфина США от 21 октября 2014 г. (О действиях по исполнению Указов Президента США № 13660, 13661 и 13662) следует, что 16 июля 2014 г. во исполнение Указа № 13661 директор этого Управления по согласованию с Государственным департаментом США определил, что четыре физических и восемь юридических лиц отвечают одному или нескольким критериям, изложенным в Указе № 13661, вследствие чего их имущество и имущественные интересы блокируются на основании этого Указа.

В числе этих восьми российских юридических лиц, осуществляющих деятельность в сфере вооружений, чьи активы были заморожены, указано АО «НПК «Уралвагонзавод» (Uralvagonzavod).

На основании Указа № 13661 АО «НПК «Уралвагонзавод» включено в SDNs List (Список граждан особых категорий и запрещенных лиц).

Какие-либо операции американских лиц (граждан и юридических лиц) или операций в пределах юрисдикции США с компаниями, внесенными в SDNs List, запрещены.

Названные ограничительные меры, введенные Соединенными Штатами Америки в отношении АО «НПК «Уралвагонзавод», применяются и к АО «Уралтрансмаш».

Срок действия данных ограничительных мер продлен Президентом США до 25 февраля 2021 г.

4) Ограничительные меры Швейцарской Конфедерации:

постановление Федерального совета от 27 августа 2014 г. (946.231.176.72) «О мерах по избежанию обхода международных санкций в связи с ситуацией в Украине» (по состоянию на 02 апреля 2020 г.) / Verordnung tiber Massnahmen zur Vermeidung der Umgehung internationaler Sanktionen im Zusammenhang mit der Situation in der Ukraine vom 27. August 2014 (Stand am 02. April 2020).

Ограничительные меры (ст. 5 и 5а данного Постановления, Приложение № 2 к Постановлению), применяемые к АО «НПК «Уралвагонзавод» и касающиеся ограничения финансовых операций, аналогичны соответствующим мерам, введенным Европейским союзом. Поименованные меры применяются и в отношении АО «НПК «Уралвагонзавод», и в отношении АО «Уралтрансмаш».

Согласно информации, размещенной на официальном сайте Федерального совета (правительства) Швейцарии в сети «Интернет», названное Постановление является действующим.

5) Ограничительные меры Украины:

Указ Президента Украины от 14 мая 2018 г. № 126/2018 «О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 02 мая 2018 г. «О применении и отмене персональных специальных экономических и иных ограничительных мер (санкций)».

В соответствии с п. 2 (2) указанного Решения Совета национальной безопасности и обороны Украины от 02 мая 2018 г. в отношении АО «Уралтрансмаш» (п. 410 Приложения № 2 к этому Решению) и АО «НПК «Уралвагонзавод» (п. 411 того же Приложения) введены персональные специальные экономические и другие ограничительные меры. Данная информация является актуальной с учетом последних изменений, внесенных Указом Президента Украины от 14 мая 2020 г. № 184/2020.

Меры ограничительного характера заключаются в блокировке активов - временном ограничении права лица пользоваться и распоряжаться

принадлежащим ему имуществом; ограничении торговых операций; предотвращении вывода капиталов за пределы Украины.

Ограничительные меры действуют до 02 мая 2021 г.

Заявитель указал, что на территории Европейского союза в отношении АО «Уралтрансмаш» применяются следующие запреты, установленные введенными мерами ограничительного характера:

а) немедленное блокирование всех активов по факту их обнаружения, в отношении активов запрещено проводить любые операции;

б) запрет вступать с АО «Уралтрансмаш» в экономические отношения (сделки), в частности, запрет оказания инвестиционных услуг и финансирования;

в) лишение возможности проводить любые транзакции через американские и европейские платежные системы, а также любые платежи, которые обрабатываются в американских или европейских процессинговых центрах.

По мнению заявителя, действие данных ограничительных мер проявляется, например, в невозможности оплатить необходимые расходы по делу, поскольку банки блокируют все платежи; в невозможности привлечь к участию в деле дипломированного юридического представителя (адвоката), так как, в большинстве случаев, они (представители) отказываются от оказания услуг, ссылаясь на то, что сотрудничество с такими российскими лицами, либо электронное сообщение, отправленное лицу из санкционного списка с территории США или Европейского союза, либо телефонный звонок могут быть истолкованы, как оказание содействия такому лицу (находящемуся в санкционном списке) и, соответственно, представители несут риск привлечения к ответственности, в результате АО «Уралтрансмаш» лишено права на справедливое судебное разбирательство, не имеет возможности защитить свои интересы надлежащим образом, но при этом несет огромные финансовые затраты.

Между тем фактические обстоятельства настоящего дела свидетельствуют о том, что АО «Уралтрансмаш» в полной мере реализует свои права в Арбитражном институте Торговой палаты г. Стокгольма.

АО «Уралтрансмаш» полноценно участвует в арбитраже ТПС, назначило известного и уважаемого арбитра, представило множество процессуальных документов, имеет доступ к квалифицированной юридической помощи, в том числе получает консультации по Польскому праву.

Интересы АО «Уралтрансмаш» в ТПС представляются уважаемой юридической фирмой Адвокатским бюро г.Москвы «БГП Литигейшн», которая обеспечивает права компании на доступ к квалифицированной юридической помощи.

Как указало АО «Уралтрансмаш» в заявлении об обеспечительных мерах от 09.11.2020, интересы АО «Уралтрансмаш» в арбитраже ТПС в

настоящий момент официально представляет крупное адвокатское бюро БГП Литигейшн - специалисты в международном коммерческом арбитраже.

Между АО «Уралтрансмаш» и Адвокатским бюро г.Москвы «БГП Литигейшн» заключено соглашение об оказании юридической помощи от 03.12.2019 №659-1/2441, согласно которому адвокаты Бюро обязались оказать юридическую помощь в связи с представлением интересов АО «Уралтрансмаш» в рамках разбирательства в международном коммерческом арбитраже по правилам Арбитражного регламента Торговой палаты Стокгольма №V2018/114 в споре с польской компанией Pojazdy Szynowe PESA Bydgoszcz Spylka Akcyjna.

В подтверждение факта заключения соглашения от 03.12.2019 об оказании юридической помощи № 659-1/2441 АО «Уралтрансмаш» представлены первая и последняя страницы этого Соглашения.

Согласно справке Адвокатского бюро г. Москвы «БГП Литигейшн» от 09.11.2020 «О перечне и размере понесенных в период с 16.09.2020 по 09.11.2020 и будущих расходов в связи с ведением арбитражного разбирательства в международном коммерческом арбитраже по правилам Арбитражного регламента Торговой палаты Стокгольма № V2018/114 АО «Уралтрансмаш» в связи с исполнением Адвокатским бюро соглашения от 03.12.2019 в период с 16.09.2020 по 16.10.2020 понесло расходы в общей сумме 760760 руб. 00 коп.

В справке Адвокатского бюро г. Москвы «БГП Литигейшн» от 09.11.2020 также указано, что ориентировочные расходы, которые понесет АО «Уралтрансмаш» в связи с исполнением Адвокатским бюро Соглашения от 03.12.2019 в период с 10.11.2020 по 31.12.2020, то есть в период подготовки к слушаниям, во время слушаний и после слушаний по спору № V 2018/114, составят 14926673 руб. 00 коп.

Из представленных материалов третейского разбирательства следует, что АО «Уралтрансмаш» также нанимает высококвалифицированных специалистов по польскому праву (польского адвоката Яцека Чулиньски, юридическую фирму Laszczuk), которые оказывают компании высококвалифицированную юридическую помощь.

Так, в отзыве АО «Уралтрансмаш» на исковое заявление Компании ПЕСА в арбитраже ТПС приводится аргументация по польскому праву, а также содержится детальный анализ польского законодательства по рассматриваемым вопросам, анализ судебной практики польских судов различных инстанций и польской доктрины. Кроме того, отзыв содержит ссылки на толкование договора и его терминов именно на польском языке, ссылки на польскую прессу.

В повторных возражениях и встречном иске АО «Уралтрансмаш» также содержится детальный анализ польского законодательства и судебной практики.

В дело было представлено правовое заключение по польскому праву, подготовленное польским адвокатом Яцеком Чулиньски специально для АО «Уралтрансмаш».

АО «Уралтрансмаш» привлекало не только польских юристов, но и польских экономистов для защиты своих интересов - представителями АО «Уралтрансмаш» было представлено заключение польского экономиста, профессора, доктора наук Адама Гвязда, на которое делается отсылка в п. 201 отзыва АО «Уралтрансмаш».

Таким образом, АО «Уралтрансмаш» активно участвует в арбитраже ТПС, а высококвалифицированные российские и польские консультанты оказывают ему правовую поддержку.

Кроме того, Компанией ПЕСА 21 августа 2020 года был дополнительно направлен запрос варшавскую юридическую фирму Джей-Ди-Пи Драпала и партнеры Сп.К., касающийся возможности для польских юридических фирм оказывать услуги Уралтрансмаш. В своем ответе от 8 сентября 2020 года указанная юридическая фирма подтвердила отсутствие каких-либо запретов в этом отношении.

Доводы АО «Уралтрансмаш» о невозможности заявлять встречные исковые требования или о наличии каких-либо предпочтений, предвзятости арбитража и запрета на удовлетворение его требований в судах ЕС в пользу Компании ПЕСА не соответствуют обстоятельствам дела и опровергаются представленными в материалы дела документами.

Состав арбитража ТПС состоит из трех арбитров, один из которых назначен Компанией ПЕСА, второй - АО "Уралтрансмаш", а третий выбран совместно арбитрами, назначенными Компанией ПЕСА и АО "Уралтрансмаш", что свидетельствует о реализации обществом своего права, и формировании состава ТПС по рассмотрению спора с учетом мнения той и другой стороны конфликта.

Вопреки заявлениям АО «Уралтрансмаш» о запрете на рассмотрение и удовлетворение любых требований лиц, в отношении которых действуют ограничительные меры, повторные возражения и встречный иск АО «Уралтрансмаш» были приняты составом арбитража ТПС и приобщены к материалам разбирательства, несмотря на возражения Компании ПЕСА по процессуальным основаниям.

Санкционное законодательство не запрещает сотрудникам АО "Уралтрансмаш" посещать территорию Европейского Союза.

Кроме того, имеется возможность проведения ТПС заседаний посредством онлайн связи, однако, АО "Уралтрансмаш" настаивает на проведении очных слушаний, несмотря на ситуацию с COVID-19, что также следует из переписки между Компанией Песа, АО "Уралтрансмаш" и арбитрами ТПС.

Доводы Заявителя о том, что введенные против него санкции не позволяют оплатить судебные расходы за рассмотрение поданного в арбитраж ТПС иска,

услуги польских юристов по представлению интересов Уралтрансмаш в ТПС, поскольку европейские банки блокируют все платежи от Заявителя как от санкционной компании, не соответствуют действительности.

Так, у АО "Уралтрансмаш" не возникло никаких трудностей с переводами денежных средств в пользу Компании ПЕСА на ее счет в польском банке BNP Paribas Bank Polska S.A. Последний из таких платежей был совершен Уралтрансмаш 23.04.2019. До этого АО "Уралтрансмаш" совершало аналогичные платежи в пользу Компании ПЕСА 06.06.2013, 29.08.2014, 30.09.2014, 21.11.2014, 12.01.2015, 15.02.2017 и 28.03.2017, то есть на протяжении 5 лет действия ограничительных мер США и ЕС, на которые ссылается Заявитель в настоящем деле.

Также в рамках третейского разбирательства в Стокгольме АО "Уралтрансмаш" активно ссылалось на сложное финансовое положение и этим обосновывало невозможность оплаты арбитражных сборов (Приложение № 27 - копия позиции Уралтрансмаш от 03.12.2018), в результате Компания ПЕСА оплатила арбитражный сбор за Уралтрансмаш (Приложение № 28). При этом доводов о технической невозможности проведения платежа из-за санкций АО "Уралтрансмаш" в арбитражном разбирательстве ТПС не заявляло.

Компанией ПЕСА был дополнительно направлен запрос в ТПС с просьбой предоставить разъяснения в отношении того, существуют ли какие-либо препятствия или административные шаги, осложняющие осуществление платежей в пользу ТПС со стороны Уралтрансмаш ввиду ограничительных мер.

14 августа 2020 года от ТПС был получен ответ (с копией представителям Уралтрансмаш), в котором генеральный секретарь ТПС сообщила Компании ПЕСА, что «насколько известно Арбитражному институту Торговой палаты Стокгольма (ТПС), действующее законодательство не содержит указаний на обязанность АО «Уральский завод транспортного машиностроения» обращаться в уполномоченные органы Швеции за получением разрешения на совершение платежей в связи с арбитражным разбирательством с участием АО «Поязды Шинове ПЕСА Быдгощ»».

Более того, ТПС было отмечено, что, «в связи с вышеизложенным и с учетом процессуальных действий, совершенных сторонами соответствующего арбитражного разбирательства, ТПС считает, что в сложившихся обстоятельствах не существует препятствий для участия АО «Уральский завод транспортного машиностроения» в данном разбирательстве».

Доводы АО "Уралтрансмаш" об ограничении доступа к правосудию в связи с невозможностью совершать денежные переводы в европейские банки, судом отклоняются, поскольку противоречат материалам дела, которые подтверждают фактическое оказание заявителю юридических услуг, как российскими, так и польскими специалистами в области права и экономики.

Введенные против АО "Уралтрансмаш" меры ограничительного характера (санкции) не накладывают ограничений на исполнение Контракта,

рассмотрение ТПС спора из Контракта, оказание юридических услуг или проведение платежей в связи с Контрактом.

Предметом спора в ТПС между компанией «ПЕСА» (истец) и АО «Уралтрансмаш» (ответчик), является исполнение контракта от 22.05.2013 №ММ/5060/13/0097.

Так, в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 06.07.2020 по делу №А60-62910/2018 установлено, что на момент заключения контракта с условием об арбитражной оговорке общество "Уралтрансмаш" не являлось лицом, на которое распространяется действие Федерального закона от 18.07.2011 N 223-ФЗ, поскольку данное юридическое лицо по смыслу пункта 2 статьи 1 Федерального закона от 18.07.2011 N 223-ФЗ (в редакциях, действовавших на дату заключения договора от 22.05.2013 и дополнительного соглашения от 07.05.2015) не является хозяйственным обществом, в уставном капитале которого доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в совокупности превышает пятьдесят процентов. Общество "Уралтрансмаш" является независимым коммерческим юридическим лицом, которое при заключении контракта функции государственного органа не осуществляло, интересы Российской Федерации не представляло. Наличие у общества "Уралтрансмаш" статуса стратегического предприятия само по себе не препятствовало заключению контракта без проведения конкурса, поскольку предмет сделки (поставка городских низкопольных трехсекционных трамвайных вагонов на развитие инфраструктуры г. Москвы) не связан с выполнением оборонного заказа, поставляемые по контракту трамваи используются для пассажирских перевозок общественным транспортом населения, в связи с чем на контракт не распространяется действие Федерального закона от 29.12.2012 N 275-ФЗ "Об оборонном заказе". То обстоятельство, что общество "Уралтрансмаш" входит в интегрированную группу Госкорпорации "РОСТЕХ", не влияет на характер рассматриваемого спора, в деле отсутствуют доказательства и не заявлены доводы о том, что арбитражная оговорка каким-либо образом нарушает интересы Госкорпорации "РОСТЕХ", которая не является стороной спорного контракта и оспариваемой арбитражной оговорки. Контракт не относится к сделке, подпадающей под регулирование Федерального закона "О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства", что свидетельствует об отсутствии публичного характера спора.

Проанализировав состав лиц контракта, предмет поставки, суды признали, что контракт является стандартным коммерческим договором поставки между двумя субъектами предпринимательской деятельности, не связан с публичными интересами и интересами Российской Федерации.

Суды признали, что общество "Уралтрансмаш" заключило спорный контракт с Компанией ПЕСА в рамках отдельных правоотношений;

доказательств финансирования контракта за счет средств федерального бюджета или бюджета г. Москвы не имеется, и пришли к выводу о том, что контракт и споры из него не носят публичный характер и не включают в себя публичные элементы, арбитражная оговорка не нарушает требования закона и публичные интересы по смыслу пункта 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации; оснований для признания ее ничтожной сделкой не имеется.

В обоснование своих доводов заявитель ссылается, на то, что в отношении АО «Уралтрансмаш» применяются следующие запреты, установленные введенными мерами ограничительного характера:

а) немедленное блокирование всех активов по факту их обнаружения, в отношении активов запрещено проводить любые операции;

б) запрет вступать с АО «Уралтрансмаш» в экономические отношения (сделки), в частности, запрет оказания инвестиционных услуг и финансирования;

в) лишение возможности проводить любые транзакции через американские и европейские платежные системы, а также любые платежи, которые обрабатываются в американских или европейских процессинговых центрах.

Между тем, Решением Совета ЕС № 2014/145/CFSP от 17 марта 2014 г. (далее «Решение № 2014/145/CFSP») и Регламентом Совета ЕС от 17 марта 2014 г. 269/2014 (далее «Регламент № 269/2014») установлены наиболее жесткие, т.н. «блокирующие», санкции ЕС, включающие в себя запрет на въезд на территорию ЕС и замораживание средств и экономических ресурсов лиц, указанных в приложениях к указанным актам.

Ни Уралвагонзавод, ни Уралтрансмаш не указаны в приложениях к Решению № 2014/145/CFSP и/или Регламенту № 269/2014 среди лиц, на которых распространяется их действие, в связи с чем никакие ограничения, предусмотренные Решением № 2014/145/CFSP и/или Регламентом № 269/2014 (в том числе запрет на въезд на территорию ЕС, замораживание средств и экономических ресурсов), не действуют ни в отношении Уралвагонзавод, ни в отношении Уралтрансмаш.

Санкции ЕС, применимые к АО "Уралтрансмаш" (как юридическому лицу, учрежденному за пределами ЕС, в котором Уралвагонзавод имеет более 50 процентов участия) содержатся только лишь в следующих документах: Регламент Совета ЕС № 833/2014 от 31 июля 2014 года (далее «Регламент № 833/2014») и Решение Совета ЕС № 2014/512/CFSP от 31 июля 2014 года (далее «Решение № 2014/512/CFSP»).

Ограничительные меры, предусмотренные Регламентом № 833/2014 и Решением № 2014/512/CFSP (т.е. секторальные санкции), запрещают лицам, находящимся под юрисдикцией стран-участниц ЕС, заключать с Уралтрансмаш лишь конкретные категории сделок, а именно:

- сделки с обращающимися ценными бумагами, финансовыми инструментами и иными инструментами денежного рынка с определенным сроком погашения (п. 1-2 ст. 5 Регламента Совета ЕС, п. 1-2 ст. 1 Решения Совета ЕС);

- сделки по выдаче займов или кредитов с определенным сроком погашения (п. 3 ст. 5 Регламента Совета ЕС, п. 3 ст. 1 Решения Совета ЕС);

- сделки в отношении товаров, технологий и услуг для добычи полезных ископаемых на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне (ст. 3, 3а Регламента Совета ЕС, ст. 4, 4а Решения Совета ЕС);

- сделки в отношении вооружения и боеприпасов, товаров и технологий военного или двойного назначения (ст. 2, п. 1 ст. 2а Регламента Совета ЕС, п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 3, п. 1 ст. 3а Решения Совета ЕС);

- оказание прямо или косвенно финансовой, технологической или иной помощи в приобретении, производстве или изготовлении вооружения и боеприпасов, товаров военного или двойного назначения (ст. п. 2 ст. 2а, 4 Регламента Совета ЕС, п. 2 ст. 2, п. 2 ст. 3, п. 2 ст. 3а Решения Совета ЕС).

Указанные ограничительные меры никоим образом не затрагивают Контракт N MM/5060/13/0097 от 22.05.2013, являющийся договором поставки трамваев.

Таким образом, указанные ограничительные меры не затрагивают Контракт или какие-либо иные сделки между лицами, находящимися под юрисдикцией стран - участниц ЕС, и обществами Уралвагонзавод и Уралтрансмаш, не относящиеся к вышеперечисленным категориям.

Согласно ст. 11 Регламента N 833/2014 никакие иски, возникшие в связи с каким-либо контрактом или сделкой, исполнение которых было нарушено, напрямую или опосредованно, в целом или частично мерами, введенными в соответствии с настоящим Регламентом, в том числе требования о возмещении убытков или другие требования подобного рода, такие как требование о возмещении убытков или требование в рамках обеспечения, а именно иск об увеличении срока или о погашении облигации, залога или гарантии от убытков, в частности, финансовой гарантии или финансовой гарантии от убытков, в любой формулировке не могут быть удовлетворены, если они подготовлены:

(а) предприятиями, указанными в пунктах (b) и (c) Статьи 5 (1) и пунктах (c) и (d) Статьи 5 (2) или перечисленными в Приложениях III, IV, V и VI к настоящему Регламенту;

(b) другим российским лицом, предприятием или организацией;

(c) любым лицом, предприятием или организацией, действующими через одного из лиц, предприятий или организаций, указанных в пунктах (a) или (b) настоящего параграфа, или от их имени.

Из содержания поименованной статьи следует, что если европейское лицо не исполнит свои договорные обязательства в пользу контрагента, так как это запрещено санкциями ЕС против этого контрагента, то суды ЕС должны

отказать контрагенту в иске к европейскому лицу из указанного неисполнения договора.

Таким образом, ст. 11 Регламента касается случаев неисполнения договора европейским компаниями, а не российскими.

Довод АО «Уралтрансмаш» об ограничении доступа к правосудию в связи с ограничительными мерами, введенными США, которые действуют на всей территории ЕС в силу их «экстерриториальности», судом отклоняются, поскольку указанная «экстерриториальность» заявителем не обоснована, место проведения арбитража в ТПС - Швеция (г. Стокгольм), заявитель не привел надлежащих доказательств того, что соответствующие законы или приказы Президента США являются частью нормативной базы (имеют обязательную силу) на территории государства Швеция или на территории ЕС, где имеет место арбитражное разбирательство.

Ссылка на американские ограничительные меры (санкции) подлежит отклонению, как несостоятельная, поскольку не подтверждена надлежащими доказательствами и основана на предположениях.

Кроме того, все утверждения АО «Уралтрансмаш» об ограничениях на доступ к правосудию при разбирательстве в ТПС опровергаются фактическими обстоятельствами дела.

При этом из материалов дела следует, что АО «Уралтрансмаш» уже на протяжении более двух лет активно участвует в арбитражном разбирательстве в ТПС, подает объемные процессуальные документы, включая встречный иск, и использует для этого услуги высококвалифицированных российских и польских юристов и экономистов, что, соответственно, требует больших временных и финансовых вложений.

Следует отметить, что финансовое положение сторон или размер расходов на участие в разбирательстве само по себе не имеет никакого отношения к вопросу исполнимости арбитражной оговорки в контексте положений ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ.

Таким образом, заявителем не представлено доказательств, свидетельствующих о наличии обстоятельств, которые, по его мнению, создают препятствия в доступе к правосудию, не позволяют реализовать право на разрешение спора в ТПС г. Стокгольма, свидетельствуют о неисполнимости арбитражной оговорки.

Аналогичные выводы сделаны Арбитражным судом Свердловской области в решении от 05.10.2020 по делу №А60-62910/2018.

Ссылка заявителя на определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.10.2020 № 305-ЭС20-14523 по делу N А40-149566/2019 судом отклоняется, поскольку оно основано на иных фактических обстоятельствах.

На основании изложенного заявление о запрете АО «Рельсовые транспортные средства ПЕСА Быдгош» (Pojazdy Szynowe PESA Bydgoszcz Spylka Akcyjna) продолжать разбирательство в Арбитражном институте

Торговой палаты г. Стокгольма (The Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce) по спору № V2018/114 между АО «Рельсовые транспортные средства ПЕСА Быдгощ» (Pojazdy Szynowe PESA Bydgoszcz Spylka Akcyjna) и Акционерным обществом "Уральский завод транспортного машиностроения" (Ural Transport Machinery Construction Company JSC), касающемуся исполнения контракта от 22 мая 2013 г. № ММ/5060/13/0097, удовлетворению не подлежит.

Поскольку в удовлетворении заявления о запрете продолжать разбирательство в международном коммерческом арбитраже судом отказано, требование АО «Уралтрансмаш» о взыскании с АО «Рельсовые транспортные средства ПЕСА Быдгощ» (Pojazdy Szynowe PESA Bydgoszcz Spylka Akcyjna) в пользу АО «Уральский завод транспортного машиностроения» (Ural Transport Machinery Construction Company JSC) 56064881,10 евро в рублях по курсу Центрального Банка Российской Федерации на дату уплаты на основании ч. 10 ст. 248.2 АПК РФ, удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь ст.248.1, 248.2, 184, 185 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. В удовлетворении заявленных требований отказать.
2. Определение может быть обжаловано в кассационном порядке в Арбитражный суд Уральского округа в течение месяца со дня его вынесения.

В соответствии с ч. 1 ст. 275 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба подается в арбитражный суд кассационной инстанций через арбитражный суд, принявший судебный акт.

В случае обжалования определения в порядке кассационного производства информацию о времени, месте и результатах рассмотрения дела можно получить на интернет-сайте Арбитражного суда Уральского округа <http://fasuo.arbitr.ru>.

3. При обращении в суд с заявлением о выдаче копии судебного акта, либо об ознакомлении с материалами дела, с информацией о дате и времени выдачи копии судебного акта или ознакомления с материалами дела соответственно, можно ознакомиться в сервисе «Картотека арбитражных дел» в карточке дела в документе «Дополнение».

Судья

Е.В. Бушуева

